

Стреленко А.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.

Доцент, кандидат психологических наук

strelenko@list.ru

В статье рассматривается проблема психологической безопасности детей и подростков в семейной среде. Автор указывает на возможные причины и последствия агрессии, враждебности и виктимности у подростков с девиантными формами поведения.

Ключевые слова: психологическая безопасность семейной среды, дети и подростки, симбиоз, агрессия, агрессивное поведение, враждебность, насилие, насильственные взаимоотношения, виктимность, Я-, Ты-образы.

The article deals with the problem of psychological safety of children and adolescents in the family environment. The author points out the possible causes and consequences of aggression, hostility and victimization in adolescents with deviant forms of behavior.

Key words: psychological security of a family environment, children and adolescents, symbiosis, aggression, aggressive behavior, hostility, violence, violent relationships, victimization, Self-, You-images.

УДК 159.923.2(075.8)

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ

ON THE QUESTION OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF TEENAGERS IN A FAMILY ENVIRONMENT

Введение. Как известно, семья является одним из источников передачи ребенку социально-исторического опыта, и прежде всего опыта межличностных отношений с другими людьми. Учитывая это, можно с полной уверенностью утверждать, что семья является важнейшим институтом в процессе социализации детей и подростков.

На определенном этапе исторического развития государства именно состояние семьи, особенности ее функционирования, обеспечивающие стабильность, во многом определяет благополучие или неблагополучие отдельных членов общества. Так, во всеобщей Декларации прав человека (1984 г.) обозначается, что «материнство и младенчество дает право на особое попечение и помощь». Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) отводит первостепенную роль семье и родителям в деле осуществления заботы, воспитания и защиты детей. Приоритетность прав семьи нашла отражение в тексте Конституции (Основного Закона) Российской Федерации (1993 г.). В Конституции Республики Беларусь также важную роль отводится браку, семье, материнству, отцовству, детству, которые находятся под защитой государства (Статья 32).

Важно отметить, что общество постепенно приходило к осознанию создания системы защиты своих несовершеннолетних граждан. Первым международным документом, закрепляющим понятие «права детей», стала Женевская декларация прав ребенка (1924). Затем положение об особой помощи детям было закреплено во Всеобщей декларации прав человека (1948). Начиная с 1990 года, ориентиром гуманного подхода к детям во многих странах мира стала Конвенция о правах ребенка. Таким способом мировое сообщество попыталось вплотную приблизиться к осмыслению проблем родительско-детских и детско-родительских отношений.

Несомненно, семья – это важная микросреда интеллектуального, психического и морального развития ребенка. Семейная среда является значимой в ходе развития подрастающего поколения. Однако социальное окружение может не только обогащать его, но и неадекватно воспринимать. Именно в этом смысле оно может способствовать не только «излечению» психики от пагубного воздействия, но и формированию патогенного влияния.

Как известно, родители должны ухаживать за детьми, проявлять заботу не нарушая их самооценки и помогая их социализации. Однако сами родители зачастую не соблюдают эти правила и не прислушиваются к своему ребенку. Поэтому уже в раннем детстве ребенок может отчуждаться от своей индивидуальности. Чаще всего это происходит потому, что у самих взрослых имеются свои представления о ребенке, его способностях и предназначении.

Так, в исследованиях, проведенных под руководством В.Л. Ситникова было выявлено, что в семье влияние, даже на юношей, материнских Я-образов оказывается сильнее, чем влияние отцовских, т.е. мамы пользуются большим влиянием на детей. При этом полагается, что у мам выражены более жесткие схемы представлений о собственных детях, чем у отцов. Однако в основе этих схем у большинства матерей лежат представления, скорее даже не о том, каким они хотели бы видеть своего ребенка, а собственные представления о самих себе. Скорее всего, большинство мам неосознанно, а возможно сознательно в качестве ориентира во взаимодействии и понимании своих детей берут самих себя [2, с. 192–201].

Анализ результатов коллег-психологов кафедры практической психологии ЛГУ им. А.С. Пушкина показал, что для подростков в возрасте 12–13 лет существенную роль в становлении смысла жизни играют родители. Родительский авторитет в среднем подростковом возрасте имеет огромное значение в становлении мировоззрения детей. Данный факт подчеркивает ведущую роль матери и отца в проблемных жизненных ситуациях, в которые попадает подросток. При этом общеизвестно, что подростковый возраст характеризуется реакцией эмансипации, т.е. отдалением от семьи и взрослых, избавлением от опеки родителей [3, с. 118–129].

Выход из симбиотической модели взаимоотношений для многих подростков связан с протестными реакциями, конфликтами, негативизмом и агрессией, которые направлены против навязанных действий, интересов, представлений. Особое выражение такие реакции получают в подростковом возрасте, определяя подростков как группу повышенного риска для возникновения форм враждебного и агрессивного поведения.

Вопросы изучения агрессии и агрессивного поведения подростков привлекают внимание многих исследователей (Г.М. Андреева, В.В. Знаков, Л.М. Семенюк и др.), в том числе и рассматривающих особенности делинквентного поведения (С.А. Беличева, Т.В. Сенько и др.).

К внутренним проявлениям делинквентного поведения С.В. Ениколопов, С.А. Беличева, И.А. Горьковая, Т.В. Сенько и др. относят бедность ценностных ориентаций. У этих детей, как правило, обнаруживается низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Характерными особенностями также являются эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдаются особенности самооценки – либо крайне завышенная, либо крайне заниженная, повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, не-

умение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующие поведение.

Анализ психологической литературы по проблеме изучения форм агрессивного поведения показал, что достаточно большое внимание уделяется исследованию гендерных различий проявления агрессии. Так, например, исследования, проведенные Л.М. Семеник, показали, что у 10-11-летних подростков-мальчиков преобладает физическая агрессия. С возрастом у мальчиков она затухает, а у девочек наоборот наблюдается рост этой формы агрессии. В 12–13 лет отмечается снижение вербальной агрессии у мальчиков при постоянном нарастании этой агрессии у девочек. К 14–15 годам у мальчиков также происходит всплеск вербальной агрессии. Негативизм значительно сильнее проявляется у мальчиков на протяжении всего подросткового возраста. У девочек негативизм несколько затухает при переходе с 13 к 14–15 годам [1, с. 29].

Как известно, агрессивное поведение в подростковом возрасте в большинстве случаев поддается коррекции, но эпизодические мероприятия различных социальных служб желаемого результата, как правило, не приносят.

Таким образом, встает необходимость всестороннего изучения рассматриваемого феномена у определенного контингента подростков. В свое время мы обратились к изучению проблемы агрессивного и враждебного поведения подростков-правонарушителей.

Материал и методы. В нашем исследовании принимали участие 60 подростков. Одна из групп (группа А) включала в себя подростков, состоящих на учете в КДН г. Витебска (Железнодорожный и Первомайский район), общая численность составила 30 человек в возрасте от 12 до 16 лет. Из них: 7 подростков в возрасте 12 лет, 9 подростков в возрасте 13 лет, 7 подростков в возрасте 14 лет, 4 подростка – 15 лет и 3 подростка в возрасте 16 лет. Из 30 человек 10 подростков воспитываются в полных семьях, 18 подростков воспитываются матерью (из них в шести случаях у матери есть сожитель), один подросток живет с отцом и его сожительницей, одного подростка воспитывает бабушка.

В своем большинстве в семьях подростков исследовательской группы А присутствовала алкоголизация родителей, аморальный образ жизни, низкий образовательный уровень родителей. У троих подростков отцы были ранее судимы, у двоих – отбывали наказание в момент проведения исследования, у одного подростка – оба родителя лишены родительских прав.

Вторая группа (группа В) включала в себя подростков, не обнаруживающих явные поведенческие нарушения, общая численность которых составила 30 человек, в возрасте от 14 до 15 лет. Из них 13 человек в возрасте 14 лет и 17 человек в возрасте 15 лет. Четверо подростков воспитывались в неполных семьях (занималась воспитанием мать), один подросток проживал с отцом и мачехой.

Для изучения показателей враждебных и агрессивных реакций мы использовали методику диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого).

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе исследования данные показали, что у подростков, превышающих норму агрессивных реакций в группе подростков-правонарушителей (группа А) составило 86,7%, а в группе подростков не имеющих признаки нарушения поведения (группа В) – 19,4%. У подростков, превышающих норму враждебных реакций в группе А составило 100%, а в группе В – 67,7%.

Соответственно можно предположить, что уровень агрессивных и враждебных реакций превышает норму как в группе подростков, находящихся на учете в КДН, так и в группе подростков, не имеющих отклонений в поведении.

При сравнении форм агрессии и в первой и во второй группах наибольшими показателями обладает вербальная агрессия. Различия в проявлении враждебных реакций заключается в том, что в группе подростков, не имеющих отклонений в поведении, наибольшие значения содержит шкала «раздражение», а в группе подростков-правонарушителей – шкала «подозрительность». Кроме того, в обеих группах наблюдается преобладание враждебных реакций, что свидетельствует о постоянной готовности подростков к проявлению негативных чувств. Возможно, это объясняется влиянием окружающей среды подростков, условиями их развития.

Однако, если в группе подростков, не имеющих отклонений в поведении, фактором, объясняющим полученные данные, являются особенности подросткового возраста, то в группе подростков-правонарушителей предполагаемой причиной высокого уровня показателей агрессивных и враждебных реакций, по нашему мнению является социальная ситуация их развития. Все подростки-правонарушители воспитывались в семьях группы риска (неполная семья, употребление родителями алкоголя, асоциальное поведение родителей и т.д.).

Таким образом, проблема агрессивного поведения и враждебного отношения является весьма актуальной не только для подростков-правонарушителей, но и для подростков без отклонений в поведении. Также имеются основания для предположения факта того, что агрессивные и враждебные реакции в одном случае проявляются как вариант допустимой возрастной нормы, а в другом случае выступают как защитный механизм от чрезмерного патогенного воздействия семейной среды.

Однако, чаще всего, дети не пытаются противостоять позиции родителей, соглашаясь с их мнением о себе, о своем поведении. Это происходит в связи с тем, что ребенок нуждается в ласке и принятии со стороны взрослого. Стремление заслужить любовь и привязанность окружающих может приводить к формированию неадекватного Я-образа.

Как показывают научные исследования, в ходе онтогенетического развития через механизм субъективного уподобления Я-образы детей тесно взаимосвязаны с образами других людей, Ты-образами. По мере взросления, продвигаясь в своем развитии ребенок, уподобляясь другому, раскрывает его и одновременно формирует себя, расширяя границы собственного существования. Дифференциация и децентрация как выход за пределы собственного Я являются важнейшими механизмами саморазвития в плане преодоления своей ограниченности при познании себя и другого. Однако, по нашему мнению, в отрочестве не всегда может быть устойчиво сформирована система внутренних согласованных представлений о себе [4, с. 147–155].

В свое время Е.Т. Соколова показала, что при личностных расстройствах грубые нарушения самосознания выступают в виде неустойчивого, диффузного образа Я, деструктивного внутреннего диалога и являются последствием травматического опыта и нарушенных отношений со взрослым на ранних этапах онтогенеза. Нестабильность и ненадежность эмоциональных отношений делает перцептивный образ взрослого непостоянным. Это расщепление отношений с другим человеком ведет к стойкой патологии межличностных отношений.

В сущности, в нашем исследовании, посвященное изучению социально-перцептивных образов жертв сексуального насилия, было определено, что Я-образы женщин имеют некоторые особенности. В частности, их образы о самих себе недостаточно отделены от образов других людей, так называемых Ты-образов. Аналогичное явление отмечается и в отношении девочек-подростков, переживших сексуальное насилие. В част-

ности были выявлены достаточно прочные однотипные связи между отдельными компонентами структур их Я- и Ты-образов. Эти данные, безусловно, подтверждают идеи, высказанные ранее Е.Т. Соколовой и др. исследователями, изучавшими нарушения самосознания как следствие травматического опыта на ранних этапах онтогенеза.

Отмечено, что насилие (насильственные взаимоотношения) – это результат комплекса причин, в котором задействованы различные психологические и другие часто встречающиеся факторы. В одну из таких групп, включаются факторы риска, обнаруживающиеся в родительско-детских отношениях.

Заключение. При анализе зарубежной литературы, посвященной данной проблеме, определяется, что большинство родителей, жестоко обращавшихся с детьми, часто сами переживали жестокое физическое воздействие, отвержение, депривацию и пренебрежение со стороны своих родителей в период детства. В ряде таких исследований прослеживается достаточно тесная взаимосвязь между физическим насилием и алкоголизмом, наркоманией [5, с. 50–57].

Роль самого ребенка в вопросе жестокого физического обращения представляет также существенный интерес. Период младенчества и раннего детства, во время которого ребенок наиболее беспомощен и зависит от воспитывающих взрослых, бывает самым стрессовым временем для большинства родителей и, особенно для тех, кто недостаточно устойчив к нему.

Ребенок может способствовать физическому насилию своей агрессивностью, гиперактивностью и импульсивным поведением, являющимся, как правило, общим результатом плохого обращения. Известно, что гиперактивные дети более импульсивны и менее охотно выполняют правила. Весьма вероятно, что это будет фрустрировать родителей, склонять к насилию и фактически может приводить к нему. Такой ребенок, подражая насильственному поведению своих родителей, проявляет тот же самый тип агрессивности и возбудимости, чтобы предотвратить жестокое обращение по отношению к себе, и таким образом создается порочный круг агрессивного поведения и злоупотребления.

Нужно отметить, что в позициях отечественных ученых при изучении взаимодействия взрослого с ребенком (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.И. Лисина, В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин и др.) депривация рассматривается как нарушение или несформированность у ребенка специфической человеческой потребности в общении. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений. Взрослый выступает для ребенка в качестве носителя этого опыта и важнейшего исторического развития; только в постоянном контакте со взрослым возможна интериоризация как основной механизм развития. Этот контакт способствует формированию у ребенка потребности в привязанности к заботящемуся о нем взрослому. Л.С. Выготский считал задержки развития результатом депривации общения и контактов с внешним миром, вследствие чего потребность в общении не формируется или приобретает уродливые формы [4].

Согласно взглядам В.Н. Мясищева, богатство отношений с окружающим миром – главное условие нормального развития личности. Он считал, что степень деструктивности депривационных условий в определенной мере зависит от мотивационно-потребностной сферы, конституциональных особенностей, от наличия психических и соматических заболеваний. Он подчеркивал необходимость исследования ситуаций, которые можно рассматривать в качестве наиболее значимых источников депривации для данной конкретной личности.

По мнению отечественных ученых, в семье может формироваться определенный тип жертвы, благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны – идентификация, импринтинг и др.

Отношение к ребенку ближайшего окружения, их индивидуальные особенности могут приводить к тому что, человек начинает воспринимать себя неудачником, несчастным, немощным и т.д., относится к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может вести к тому, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, что усложняет его жизнь, а, также может привести к психическим и социальным отклонениям, т.е. превратить в реальную жертву, сделать виктимным.

Таким образом, проблема психологической безопасности развития детей и подростков в семье в настоящее время является чрезвычайно актуальной и способствует возникновению множества аспектов гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера. Решать эти вопросы следует совместными усилиями, с учетом программ охраны материнства и детства в целом, программ профилактики раннего «социального сиротства», профилактики агрессивного и враждебного отношения, коррекции виктимного поведения.

Список использованной литературы:

1. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие / Л.М. Семенюк. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 96 с.
2. Ситников, В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001.
3. Стреленко, А.А. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие / А.А. Стреленко, В.Л. Ситников // Ученые записки ЗабГУ. – Сер. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 118–129.
4. Стреленко, А.А. Значение знака в развитии образа виктимной личности / А.А. Стреленко // Мир психологии. – 2008. – № 2 (54). – С. 147–155.
5. Baumring, D. The Social Context of Child Maltreatment / D. Baumring // Main entry under title: Annual Editions: Deviant Behavior. – 1996/97. – S. 50–57.

Тимофеенко Е.С.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, Чапаева, 30.
Аспирант кафедры прикладной психологии.

Тимофеенко А.Д.

ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска», г. Витебск, ул. Комсомольская, 23.

Ученица 11 «В» класса.

timofeenko.ele@mail.ru

Статья посвящена проблеме развития самооценки у детей 5-7 лет в процессе взросления.

Ключевые слова: самооценка, самосознание, личность, «Образ Я».

The article is devoted to the development of the self in children of 5-7 years in the process of growing.

Key words: self-esteem, self-awareness, personality, «The image I have».